

Чтение истории

За окнами из цветного стекла было светло, а в комнате витал лёгкий аромат лекарств.

Дунхай осторожно поджёт кончик полынной сигары и, когда он раскалился докрасна, начал быстро прижигать им точки на теле Се И — за ухом, на плечах и спине. Это была процедура, предписанная лекарем Чжоу, и она длилась около получаса.

Се И снял верхний халат, обнажив худощавое тело. На его гладкой белой коже после прижигания раскалённой полыньёю оставались красные пятнышки. На висках и кончике носа выступили капельки пота, щёки покрылись румянцем. Этот образ слабости и уязвимости пробудил в Сюй Чуне, и без того влюблённом, новые, трепетные чувства.

Пользуясь тем, что Се И ничего не видит, Сюй Чунь неотрывно смотрел на него: на влажные от пота волосы на лбу, нахмуренные брови, медленно вздымающуюся грудь, покрасневшее лицо, влажные губы... Сердце его бешено колотилось, и в голове роились грешные мысли.

Дунхай, заметив застывший взгляд своего господина, тихо кашлянул несколько раз, пытаясь напомнить ему о приличиях. Ведь хоть Девятый молодой господин и не видит, двое его слуг — не слепые.

Се И, хоть и был с завязанными глазами, казалось, чувствовал на себе этот жгучий взгляд. Он подумал, что этот избалованный юнец увлёкся им по молодости и незнанию, сбившись с истинного пути. В благодарность за спасение он решил проявить терпение и преподать ему несколько уроков.

— Наследник Сюй, — произнёс он.

— Девятый братец, что прикажете? — тут же откликнулся Сюй Чунь. — Называть меня наследником слишком официально. Я второй в семье, можете звать меня Эрлан.

— У тебя есть второе имя, Эрлан?

— Нет, — смущённо ответил Сюй Чунь.

Второе имя обычно давали учителя или близкие друзья. Его отец был непутёвым повесой, учителя его презирали, а друзья были лишь собутыльниками. Поэтому второго имени у него до сих пор не было.

— «При виде осеннего ветра вспоминаешь о водяной ширице и окуне» — это тоска по дому, по

родным, — сказал Се И. — Я дарю тебе имя Сьюань. В «Цзо чжуань» сказано: «Великий путь требует размышлений, следуя правилам, достигнешь далёких целей». Как тебе?

Глаза Сюй Чуня заблестели.

— Сюй Сьюань? Звучит прекрасно! «Благородный муж стремится к далёким целям». Как говорится в древнем стихотворении: «Жизнь человека в этом мире — словно внезапное путешествие». Спасибо, девятый братец! Мне очень нравится это имя.

Се И был удивлён такой вольной трактовкой. «Жизнь человека в этом мире» — это строка из стихотворения «Зелёный кипарис на холме» из «Вэньсюаня» Сяо Туна, и смысл её был весьма печален. Но он не был педантом, и хотя толкование Сюй Чуня было натянутым, он не стал обращать внимания на мимолётную тень и лишь мягко спросил:

— Сьюань, тебе нравится читать «Вэньсюань»?

— Я невежественен, — смутился Сюй Чунь, — большинство стихов я не могу запомнить. Но стихи из «Вэньсюаня» мне кажутся лёгкими для понимания и запоминания.

— «Вэньсюань» — это венец пятисловного стиха, прямой, но не грубый, величайшее произведение на все времена. Изучать его полезно. Однако его образы слишком печальны. Ты молод, не стоит погружаться в эту тоску. Лучше читай больше произведений возвышенных и героических. И когда пишешь сочинения, избегай упаднических и распущенных фраз. Экзаменаторы этого не любят.

— А, да я всё равно не собираюсь сдавать экзамены, — беззаботно ответил Сюй Чунь, — так что неважно, нравится им или нет.

Се И подумал, что он — наследник князя, и в будущем ему предстоит унаследовать титул. Когда-нибудь он узнает, что я — император, и тогда эта юношеская влюблённость пройдёт сама собой. Он просто избалован и не получил должного воспитания. Если его немного наставить, он вернётся на правильный путь.

— Сьюань, у тебя здесь есть книги? День тянется так долго. Если бы ты почитал мне, я был бы очень благодарен.

Сюй Чунь, конечно же, тут же согласился.

— Конечно! Что бы ты хотел послушать, девятый братец? Говори, у меня есть своя книжная лавка, я могу найти любую книгу. — У него здесь был «Вэньсюань» и несколько сборников рассказов, но девятый братец, такой серьёзный и строгий, очевидно, не одобрял даже «Вэньсюань», так что предлагать их он не осмелился.

— «Ханьшу», — немного подумав, сказал Се И. — Я как раз читал её, но остановился на середине.

— Сколько же в ней томов! — с благоговением произнёс Сюй Чунь. — Какие глубокие у вас познания, девятый братец. Я сейчас же велю привезти всё собрание.

— Не нужно, — покачал головой Се И, — выбери только главу «Жизнеописания фаворитов-интриганов». Я помню, что остановился как раз на ней.

Сюй Чунь вышел и велел Чуньси привезти из книжной лавки всю главу. Вскоре тот на повозке доставил полное собрание «Ханьшу». Сюй Чунь выбрал нужную главу, вошёл в комнату и начал читать с самого начала.

Но его познания были весьма скудны. Прочитав всего несколько фраз, он покрылся испариной. Многие иероглифы были ему незнакомы, не говоря уже о том, как правильно расставлять паузы. Он оказался в затруднительном положении и пожалел, что не попросил какого-нибудь учителя заранее расставить для него знаки препинания.

От неуверенности он читал ещё более запинаясь.

— «Поэтому во времена Сяо-хуэя все придворные и слуги носили головные уборы...» — он запнулся.

— «...носили головные уборы, украшенные перьями фазана, пояса из раковин и умащались благовониями», — ровным голосом закончил Се И.

— Хе-хе, — усмехнулся Сюй Чунь, — оказывается, вы это уже читали, девятый братец. А что это значит?

— Перья фазана — это перья золотого фазана, которыми украшали головные уборы. Пояса из раковин — это пояса, украшенные морскими раковинами. Смысл в том, что император любил красивых сановников, и те, в свою очередь, наряжались как можно пышнее, чтобы угодить ему. Так поступали фавориты.

— О... — протянул Сюй Чунь. Он невольно потянул за полу своего халата, прикрывая пояс из черепахового панциря, украшенный жемчугом. Хоть он и знал, что Се И не видит, ему всё равно было не по себе.

Он продолжал читать, спотыкаясь на каждом слове. Каждый раз, когда он ошибался в расстановке пауз или произношении иероглифа, Се И ровным голосом поправлял его. Сюй Чунь восхищался его поразительной памятью, но в то же время с опозданием начал догадываться, что девятый братец, должно быть, давно уже прочёл эту книгу. Зачем же он заставил его читать её сегодня?

Когда он дошёл до фразы «склонность к нежности свойственна не только женщинам, но и мужчинам», его осенило. Он знал, что многие ханьские императоры предпочитали мужчин. Неужели девятый братец... намекает ему? Он, с его несчастной судьбой, должно быть, презирает подобные вещи... А его, Сюй Чуня, влюблённость в его глазах, наверное, выглядит грязной и низкой, как у тех самых фаворитов-интриганов?

Эти мысли всё больше овладевали им, и он, рассеявшись, читал ещё хуже, спотыкаясь и заикаясь. Это было ужасно. Кое-как дочитав главу, он услышал, как Се И медленно повторил:

— «Однако они возвышались не по заслугам, их положение превышало их способности, и никто из них не кончил добром. Это и называется: любовь, которая губит».

— ...

— Сьюань, ты знаешь, что это значит? — спросил Се И.

Сюй Чунь почувствовал себя как на страшном уроке, когда учитель вызывает к доске. Несмотря на холод, он весь взмок.

— Это значит, — пролепетал он, — что эти фавориты, пользуясь благосклонностью государя, возвышались нечестным путём. Их добродетели не соответствовали их положению, и поэтому все они плохо кончили. И хотя император любил их, он тем самым их и погубил...

Се И, казалось, был доволен. Он слегка кивнул. Как раз в этот момент процедура прижигания закончилась. Он поправил одежду и медленно опёрся на большую подушку. Лицо его было строгим, как лёд. Все романтические мысли Сюй Чуня улетучились. Он думал лишь о том, что девятый братец, должно быть, презирает его. Чувство отвращения к себе росло с каждой минутой.

— Девятый братец, отдохайте, — пробормотал он. — Мне нужно вернуться в резиденцию. Завтра я должен пойти на приём, старшие велели взять с собой братьев, так что я не смогу быть рядом. Если вам что-то понадобится, скажите Дунхаю.

Се И слегка кивнул, но тут же спросил:

— Куда ты идёшь на приём?

Услышав, что Се И больше не допрашивает его по «Жизнеописаниям фаворитов-интриганов», Сюй Чунь вздохнул с облегчением.

— В резиденцию князя Шунь, на любование снегом. Я, честно говоря, не хочу идти. На таких приёмах обычно заставляют сочинять стихи, а я этого терпеть не могу. Но бабушка велела взять с собой сводного брата. Он в этом году сдаёт особые экзамены, ему нужно заводить

знакомства.

— Наследник князя Шунь? В поэзии он не силён. Я слышал, он собирает разные картины. Если ты найдёшь какую-нибудь редкую картину, то, возможно, угодишь ему.

Глаза Сюй Чуня загорелись.

— Он тоже любит рисовать?

— Тоже?

— Я в свободное время тоже немного рисую, — смущённо признался Сюй Чунь. — Раз он любит картины, у меня как раз есть редкие краски, привезённые из-за моря. Может, подарить ему набор? Только не покажется ли ему подарок слишком скромным? Я добавлю ещё несколько картин. Спасибо, девятый братец, за совет. Пойду поищу.

— Ему понравится, — сказал Се И.

Наследник князя Шунь, Се Фэй, часто вместе с придворными художниками в академии Хунвэнь сам изготавливал краски. Заморские краски, конечно, будут редкостью.

— Но не выбирай слишком дорогие картины, — добавил он. — Знати и императорской семье не стоит слишком сближаться. Достаточно соблюдать приличия. Я знаю, у тебя есть деньги, но если ты подаришь что-то слишком дорогое, люди подумают, что ты хвастаешься или пытаешься заискивать перед императорской семьёй. Это ни к чему хорошему не приведёт.

— Хорошо, спасибо за наставление, девятый братец.

— Почему я слышу, что у тебя есть сводный брат? — снова спросил Се И.

В какой знатной столичной семье мог случиться такой позор, как старший сын от наложницы? По закону, сын от главной жены был выше, но по возрасту — старший был в почёте. Старший сын от наложницы — как тут определить, кто главнее? В приличных семьях, где чтут традиции, никогда бы не допустили, чтобы до прихода в дом законной жены родился побочный сын.

— Ах, — вздохнул Сюй Чунь, — потому и говорят, что наша княжеская резиденция — посмешище. Не смейтесь надо мной, девятый братец. Мой отец — тот ещё негодяй. Говорят, он тайно сошёлся со служанкой старой госпожи. Старая госпожа ничего не знала и отпустила ту девушку домой, чтобы выдать замуж. Но когда уже договорились о свадьбе, девушка обнаружила, что беременна, и в слезах вернулась просить о помощи. Старая госпожа — добрая душа, и та девушка служила ей много лет. Прервать беременность было бы грешно, к тому же, род Сюй был немногочисленным. Вот она и решила, что после рождения ребёнка его заберут в резиденцию, а девушку отправят замуж подальше.

— Это они обидели твою мать, — усмехнулся Се И. — Не грешно, говоришь? Могли бы дать девушке денег, чтобы она растила ребёнка где-нибудь подальше. А они его признали. Девушку ведь уже отпустили, кто докажет, что это его ребёнок? Твой отец глуп, но и старая госпожа тоже умом не блещет. Особенно когда речь идёт о наследовании титула, как можно так легкомысленно признавать ребёнка?

— Моя мать тоже была зла, но когда увидела старшего брата, не стала срывать гнев на ребёнке. Старая госпожа сказала, что род Сюй малочислен, и лишний рот прокормить нетрудно. А если, по счастливой случайности, он окажется способным, то будет опорой. И для моей матери это будет благим делом. Позже оказалось, что старший брат действительно талантлив в учёбе, в двенадцать лет сдал на сюэцзя, а в прошлом году — на цзюйжэня. Люди говорят, что моя мать — добродетельная женщина.

— Супруга князя действительно добра, — улыбнулся Се И.

Позволить побочному сыну превзойти в учёбе законного — это ещё ладно, но и в Сюй Чуне не было ни капли зависти или желания унижить брата. Очевидно, он был чист душой. Редкость для столицы — такая благородная госпожа и такой наивный повеса.

Взгляд Сюй Чуня потемнел. Се И, хоть и не видел его, почувствовал, что тот расстроен, и сменил тему.

— Раз уж идёшь на любованье снегом, всё же стоит приготовить несколько стихов на всякий случай. Это нетрудно. Попробуй написать несколько, а я поправлю.

— ...

— Девятый братец, вы ещё нездоровы, — с трудом выговорил он. — Не стоит утруждать вас такими пустяками...

— Несколько стихов о снеге — какая это работа? Я могу набросать десяток-другой просто так, — сказал Се И.

— ... — Сюй Чунь вскочил. — Девятый братец, вы отдыхайте, а я пойду посмотрю, как там ужин.

Он выскользнул из комнаты. Только тогда Се И, едва заметно улыбаясь, откинулся на подушки.

Дунхай, наблюдая за выражением лица Се И, подумал: «Этот Девятый молодой господин явно дразнит нашего наследника. А наш наследник молод, не привык к такому. Но этот Девятый молодой господин — человек непростой. У нашего наследника высокий вкус, раз он влюбился в такого сложного и глубокого человека. Боюсь, в будущем ему придётся не раз обжечься».

<http://bllate.org/book/16990/1583188>